Снейп уперся рукой в гладкую каменную кладку окна, костяшки пальцев побелели от его хватки. Он не мог представить себе, как он сможет использовать эту информацию, застряв в этой проклятой школе. Когда он сказал об этом Дамблдору, тот ответил в своей обычной раздражающей манере: "Предоставьте эту часть мне".

Какой же помощи он тогда от меня хочет?

С расстроенным вздохом Снейп прислонился головой к прохладной каменной кладке стены. Его глаза рассеянно смотрели в окно на ярко освещенную территорию, но, бросив настороженный взгляд вверх, он наконец заметил полную луну. Он попятился назад, и дрожь страха коснулась его сердца. Снейп вспомнил, какие последствия это имело в наше время. Это было все вдохновение, в котором он нуждался, чтобы поспешить вниз, в покои Слизерина.

Когда он вошел в общую комнату, там было тихо. Большинство уже легли спать. Несколько человек еще не спали, молодые парни третьего или четвертого курса, сидя у камина и тихо переговариваясь. При появлении Снейпа они с любопытством подняли головы и поспешно отвели взгляд, словно опасаясь, что их поймут на месте преступления. Эйвери и Розье сидели вместе в углу и настороженно смотрели на своего нового соседа по комнате, на их лицах не было и следа решимости.

Это могло означать как хорошие, так и плохие новости.

Держа голову прямо, Снейп целеустремленно шел к лестнице, ведущей вглубь подземелья к общежитиям. Теперь, когда он обнажил клыки, он не мог показать слабость.

Вопрос внешности, вопрос восприятия. В игре манипуляций Снейп имел преимущество. Он играл в эту игру дольше, чем многие из этих детей.

Почти с размаху Снейп толкнул дверь, не настолько сильно, чтобы разрушить противоположную стену, но достаточно энергично, чтобы развеять всякое представление о кротости. На него тут же уставились соседи по комнате. Лестер поспешно задернул занавески своей кровати, кротко выглядывая из щели в углу. Снейп подслушал в коридорах ехидные комментарии о том, что мальчик был магглорожденным, и это многое объясняло в том, почему мальчик был ниже его внимания.

Окинув взглядом комнату, он заметил свечи, горящие на огрызках у каждой прикроватной тумбочки, только фитиль у кровати Малсибера был потемневшим. Мальчик, вероятно, скрылся за занавесками, чтобы зализать раны. Это был положительный знак для того, как были восприняты сегодняшние события. Единственной другой душой, которую можно было обнаружить, был Себастьян Уркварт, его пятый и последний сосед по комнате. Мальчик сидел в кровати, читая при свете палочки. После первого взгляда он едва удостоил Снейпа еще одним.

Уркварт был замкнутым Слизерином, изгоем поневоле. Он никогда не общался с остальными членами своего Дома, и, в отличие от Лестера, Снейп это помнил. Дядя Уркварта был старшим офицером в Департаменте магического правопорядка и единственным серьезным претендентом на это место, когда его занял Бартемиус Крауч, о чем часто упоминал Слизнорт. Чего он не помнил, так это того, что случилось с мальчиком. По крайней мере, он точно знал, что Уркварт не последовал за своими сверстниками во тьму. К сожалению, это был довольно мрачный диагноз для его судьбы.

Если дела пойдут совсем плохо, оставалась возможность заключить союз с этим мальчиком.

Не сказав ни слова, ни жеста признания, Снейп приготовился ко сну. Привалившись спиной к стене, он раздевался медленно и целенаправленно, несмотря на раны на спине. Он знал, что ничто так не привлекает внимание, как поспешность.

Не поднимая глаз, он надел ночную рубашку. Грубые струпья впились в ветхий материал, но, по крайней мере, он был чистым, ночные эльфы всегда следили за этим. Она была слишком короткой, едва доходила до самого торса, обнажая посеревшие боксеры. Снейп смущенно нахмурился. Отсутствие уединения в мальчишеском общежитии - это то, к чему ему еще предстояло привыкнуть.

Он скользнул в кровать и задернул шторы, его палочка все еще была в руке. Он больше никогда не будет спать с ней в сумке.

В тишине он окутал себя чарами наблюдения и заглушающими заклинаниями, необнаружимыми для неумелых и еще не до конца обученных людей. Снейп не знал, просачиваются ли из него сны через слова или движения, у него никогда не было возможности узнать, как он спит. И уж точно никто не видел, как он спит, после смерти родителей. Даже они, возможно, никогда не интересовались его кошмарами.

В святилище своих глушащих чар Снейп начал накладывать свои чары. Но не такие, которые могли бы физически отразить нападающего. Главное - тонкость. Если кто-то приблизится к нему, он будет разбужен, и прежде чем они успеют распахнуть его гобелены, он приставит палочку к их горлу. Он не станет прятаться, как трус, но и не будет беззащитным.

Снейп задвинул палочку под подушку, удовлетворенно закрыв глаза. По крайней мере, он доверял себе и был доволен тем, что отдыхает, пока его подопечные несут вахту. Пусть он был одинок, но он все еще был полностью обученным волшебником.

В то время как его враги были всего лишь детьми.

Эти сны снова закружились в вихре. Танцую в голове Снейпа, он плел историю о любви и потере, которая не была его собственной. Однако теперь они были слабее. Цвета уже не были такими яркими. Эмоции уже не были такими сокрушительными.

Непохожие друг на друга озорные глаза смотрели на него сквозь блеклый сон. "Ради общего блага". прозвучал невнятный голос, растворяясь в серости.

Тело молодой девушки, Арианы, появилось в его поле зрения. Чувство удушающей скорби было приглушенным и далеким.

"Больше всего я виню тебя!" прозвучал искаженный крик, когда эти обвиняющие голубые глаза впились в него, в неясное лицо, искаженное яростью.

Снейп внезапно проснулся, освободившись от пут своего сна. Медленно потянувшись под подушку, он взял в руки гладкую рукоятку своей палочки. Ему не показалось, что он нарушил работу своих волшебных палочек, но, все еще дезориентированный сном, он не хотел рисковать.

Быстрым движением Снейп разрушил свои заглушающие чары. Он лежал неподвижно,

прислушиваясь, не слыша ничего, кроме собственного медленного дыхания. Шли минуты, ничто не беспокоило его, напряжение покинуло тело. Он просто пробудился от беспокойного сна - обычное явление в его прежней жизни, которое, как он ожидал, вернется к нему теперь, когда похожие на жизнь сны из воспоминаний Дамблдора исчезают.

Снейп устался на балдахин своей кровати с балдахином, закрыв глаза и облегчив дыхание, желая снова заснуть. Он знал, что это будет невозможно, еще до того, как попытался. Теперь, когда он вырвался из объятий сна, бессонница вернется, а вместе с ней и заботы мира бодрствования.

Почему Дамблдор дал ему эти воспоминания? Очевидно, он постарался упаковать их так, чтобы они не вторгались в его день и не сливались с его собственными воспоминаниями, а мягко просачивались через его подсознание в его сны. Но даже время, проведенное в этих снах, подходило к концу, и воспоминания Дамблдора исчезали из его сознания.

Действительно, зачем он показал мне эти воспоминания?

Ему дали возможность взглянуть на Альбуса Дамблдора, скрытого от мира. Альбуса Дамблдора, который не хотел, чтобы его знали, и, честно говоря, Альбуса Дамблдора, которого он не просил знать. За спиной мудрого и сильного человека текла река сожалений, такая же глубокая, как тьма его ошибок. Он любил человека, который едва не увлек его во тьму - ошибка, которая могла бы соперничать с ошибкой самого Снейпа. Но в конце концов он не выбрал этот путь.

У него был шанс сделать выбор.

В юности Снейп выбрал плохо, он знал. Он был искушаем во тьму, ведомый глупой верой в то, что сила каким-то образом поможет завоевать расположение Лили, и он пошел дальше, когда его сердце не смогло справиться с болью. Если бы ему снова предоставили выбор, он бы никогда больше не выбрал этот путь. Независимо от боли. Неважно, что он одинок.

Любовь не для всех. Это было ваше послание мне?

Снейп нахмурился и повернулся в своей постели. Если Дамблдор пытался сказать ему именно это, то ему не стоило беспокоиться. Снейп стал более мудрым человеком после того, как его глупое сердце было сожжено. Теперь он знал то, что знал уже много лет, целую жизнь. Он никогда не будет любим.

И на этот раз я достаточно смел, чтобы встретиться с этим знанием лицом к лицу.

С этими мрачными мыслями Снейп окончательно смирился с тем, что этой ночью он больше не уснет. Он поднялся с постели и решил, что долгое купание в душе - единственный способ компенсировать потерю отдыха.

Обычно он бродил по коридорам, когда сон не приходил. В студенческие годы это было невозможно. Многие привычные привычки больше не были ему доступны. Привычки, которые он когда-то использовал, чтобы справиться со стрессом и одиночеством в своей жизни.

Он собрал свою смену одежды из своего скудного набора. Он с укором посмотрел на лохмотья, с которыми ему теперь приходилось мириться. Очевидно, достоинство было слишком большим требованием. Но так было бы всегда. Достоинство всегда будет тем, за что он будет бороться, в какие бы изысканные одежды он ни облачался, каким бы блестящим умом ни обладал, какое бы высокое положение ни занимал.

Выйдя из общежития, он медленно поднялся по узкой лестнице, чувствуя, как бремя жизни давит ему на плечи. Он слишком хорошо знал, что легче уже никогда не станет.

Во многих отношениях становилось только тяжелее.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2265419>